

КОНГЕНИАЛЬНОСТЬ КАК МЕДИАТОР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Рассматривается проблема теории коммуникации в контексте модернизирующегося социального пространства. Полагается соразмерность имагинативных ресурсов познания субъектов вербальной коммуникации. Утверждается конгениальность ключевым медиатором межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: язык, воображение, сознание, конгениальность, медиатор, межкультурная коммуникация, идентичность, идентификация.

Розглянуто проблему теорії комунікації в контексті соціального простору, що модернізується. Покладено співмірність імаґинативних ресурсів пізнання суб'єктів вербальної комунікації. Стверджено конгеніальність ключовим медіатором міжкультурної комунікації.

Ключові слова: мова, уява, свідомість, конгеніальність, медіатор, міжкультурна комунікація, ідентичність, ідентифікація.

The article considers communication theory problem in context of modernizing social space. Imaginative resources of cognition of verbal communication subjects are defined. Congeniality is stated as a main mediator of intercultural communication.

Keywords: language, imagination, consciousness, congeniality, mediator, intercultural communication, identity, identification.

Постановка проблемы. История, исторические движения (революции, аннексии, контрибуции, депортации, миграции, войны и т. п.) способствуют объединению и разобщению культур, в силу чего современные государства в большинстве своем не являются мононациональными и монокультурными. Полицентричность современного модернизирующегося общества характеризуется повышенной склонностью к межкультурным конфликтам, и, хотя основным инструментом их предотвращения является проповедуемая толерантность, философия принятия и смирения трансформирует явное противоречие в пассивную агрессию, «заряжая» этим «бомбу замедленного действия». Поэтому вербальная коммуникация в мультикультурном социуме представляется проблемой.

Степень разработанности проблемы. Целенаправленное изучение языковой коммуникации начинается с коммуникативного (синонимичные понятия – лингвистический, герменевтический) и межкультурного «поворотов» в философии во второй половине XX в., которые прослеживаются от работ Доналда Дэвидсона «Общение и конвенциональность», Карл-Отто Апеля «Идея языка в традиции гуманизма от Данте до Вико», Югена Хабермаса «Теория коммуникативного действия» и до философов современности Кристины Лафонт «Лингвистический поворот в герменевтической философии», Фёдора Гиренка «О коммуникативном повороте гуманитарных наук». Исследования теоретической и практической

проблематики межкультурной коммуникации позволяют осмыслить необходимость обнаружения межкультурных «медиаторов». Изучение степени разработанности данной проблематики показало неполноту осмысленных до настоящего времени вариаций «медиаторов». Поскольку ранее обозначенный вопрос специально не рассматривался, то этот факт делает наше исследование актуальным.

Цель статьи. Показать эвристические возможности конгениальности как медиатора межкультурной коммуникации.

Изложение основного материала. В эпоху становления всемирной истории межкультурная коммуникация становится многоаспектным предметом, проблематика которого рассматривается такими системами взглядов, как экономика, политика, мировоззрение, общество, культура, и многими другими системами, имеющими отношение к социальной реальности.

С развитием человечества расстояния между культурами сокращались по причине роста населения и становления экономических отношений, обусловленных разделением труда. Это стало поводом формирования межкультурной коммуникации для взаимопонимания и взаимодействия между различными мировоззрениями. По причине разнообразных интерпретаций фактов реальности, мировосприятие и картина мира у различных культур варьировались, и, как следствие, дружеские отношения и толерантность, когда мир вещей вытеснялся миром идей из сознания общества, иногда перетекали в борьбу за свою версию реальности.

Понимание – развитие из себя самого того, что воспринял от другого, – возможно, когда конгруэнтны ментальности. Важнейшими элементами ментальности являются воображение, через которое опосредуется тождественность субъекта и объекта, а также инструмент рационализации в нашем сознании – язык (вербальность, дискурсивность), посредством которого опосредуется культурный пафос мировоззрения и картины мира. Недостаточность воображения одного из участников общения ведёт к коллизиям: в одном случае воображение является инструментом понимания для анализа воспринятого (конфликт – непонимание дискурса), в другом случае воображение есть инструмент творчества для синтеза задуманного (конфликт – неспособность к изложению, способному быть воспринятым).

Понятие межкультурной коммуникации вышло из науки «лингвострановедение» [4], которая занимается обучением иностранному языку с совместным изучением культуры носителя языка. Далее этот феномен переключался и в другие науки, такие как: социология, социальная философия и философия языка. Данное понятие в контексте социальной философии подразумевает под собой общение и понимание друг друга разных культур с учётом мировосприятия каждой из них, с какими целями происходит коммуникация, какие проблемы и обстоятельства при этом возникают и по какой причине.

Проблема межкультурной коммуникации стоит довольно остро в наше цивилизованное время, являясь причиной общественных конфликтов и разноречий. В качестве способа разрешения данной проблемы применяется концепция медиации, которая заключается в нахождении промежуточного звена, некоего общего компонента, основания, субстанции, которое будет общим противоречащим и

несовместимым между собой установкам понимания мира. «Медиация (посредничество) – уникальный интегративный феномен, являющийся одним из ключевых инструментов обеспечения социального равноправия, плюрализма языков и культур в пространстве мирового сообщества» [2].

В нашей статье понятие культуры используется не как что-то свойственное конкретному народу, нации или эпохе, а как совокупность проявлений небиологической деятельности отдельного человека как призмы того окружения, в котором он был создан и поставлен как личность, идентифицирующая себя в конкретном «обличии».

Бывают два типа культур [9]. Монологичная, закрытая культура стремится ориентировать своё общество к сохранению своей идеологии и к непринятию чужих культур, что можно выразить как: «Кто не с нами, тот против нас...» Диалогичная культура, рациональность которой лежит в стратегии взаимовыгодных отношений культур, наоборот, выражается в открытости и дружелюбию к другим культурам, что на данный момент проявляется демократичными странами, которые стремятся прийти к толерантному стилю поведения и отношения, а также согласованному принятию решений. Но тут напрашивается сам собой провокационный вопрос: когда мы можем с уважением и должным вниманием относиться к другой культуре? Не может ли быть так, что толерантность вызвана десакрализацией собственной культуры, ведь каждая культура по-своему священна и стремится сохранить её, как свою особую реальность, игру? Или же наоборот – уважение к Другой культуре возможно только тогда, когда собственную считаешь? Стало быть, когда своей нет, то и чужую не жалко... Негативное отношение к другой культуре, возможно, возникает тогда, когда человек полностью не осознает, что Другой, представитель иных традиций или цвета кожи, является тем же видом, т. е. человеком. Наблюдение за негативным отношением касательно другого человека, но по сути тебя, как идентичного организма, должно вызывать в наблюдателе неприятные ощущения, т. е. чувство сострадания в первую очередь к себе. И как подтверждение наших измышлений можно привести выкристаллизованное мыслителями древности золотое правило нравственности: «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе». Отрицание видовой идентичности, потом отрицание национальной идентичности, затем культурной – выработка более «тонких» вкусов, отказ от «стадности» или путь нахождения индивидуальности и саморазрушение путем отрицания себя в других?

Что касается «конгениальности», то данное понятие определяется как соразмерность, сходство с гением Другого в каком-либо его проявлении – будь-то образ мыслей, воображение, характер или манеры [3]. Конгениальность как характеристика соразмерности передачи идей авторского текста переводчиком рассматривается Е.А. Смольяниной в работе [8]. Также существуют и иные семантические стороны. Например, в английской культуре данное понятие применяется для характеристики коммуникативной, дружественной всем персоны, обычно находящейся в центре внимания, или иными словами – «души компании» [10]. Данное понятие встречается и в литературе, например, в романе «12 стульев», где И. Ильф и Е. Петров наделяли своего главного героя-авантюриста речью с

«философской» лексикой. Это был формальный прием демонстрации Остапа Бендера как «великого комбинатора»:

« – ...Как же вас звали? Ипа?

– Киса, – ответил Ипполит Матвеевич, усмехаясь.

– Конгениально!» (...что звучит как: «Я сам бы Вас так назвал» – П. Ш.)

Междисциплинарный анализ употребления термина «медиация», его семантическая многосторонность представлена в тезисах «Медиаторы межкультурной коммуникации в информационном обществе» [12] автора настоящей статьи.

В современной мировой практике для регулирования конфликтных ситуаций, возникающих на «почве» столкновения культур, применяется концепция медиации, принцип которой описывался выше. Но такой подход требует третьей экстернальной (внешней) стороны для аннигиляции противоречия между культурами, также он не рассматривает истинный корень всех бед – конфликт не просто культур, а сознаний. Противоречие зарождается из-за непонимания Другого, как говорил Гегель, «...каждый *видит* только то, что способен понять». А понимание, как мы оговаривали выше, связано с анализом воспринимаемого, инструментом же его является воображение. В исследованиях человеческого общения [13] группой нейробиологов было установлено, что люди воспринимают одинаково (в большинстве своем) идеи, переданные через динамический фильм вне зависимости от родного языка. У испытуемых наблюдалась коррелирующая мозговая активность в одних и тех же отделах мозга при просмотре отрывков кинофильмов (воображаемой жизни). Если сюжет фильма развивался довольно медленно, то корреляция снижалась до 5 %. Это говорит о том, что испытуемые начинали обдумывать фильм или же попросту отвлекаться на другие вещи. Как утверждает ученый-нейробиолог Ури Хассон, это говорит о том, что у людей на конкретные образы и идеи складываются определенные нейронные связи. Одинаковые изгибы графиков говорят о том, что испытуемые одинаково апперципировали (воспринимали и понимали) увиденное. Это подтверждает мысль о том, что *понимание опосредуется воображением*. Как высказывался П.Я. Чаадаев: «Что такое логический анализ, как не насилие разума над самим собою? Дайте разуму волю, и он будет действовать одним синтезом» [11, с. 83]. Эксперимент с фильмами показывает, что, когда воображение «отдыхает», пользуясь продуктами чужого творчества, критическое отношение, т. е. анализ увиденного как бы отключает фильтры и индивид переживает увиденное как свое собственное бытие. Этот удивительный нейронный механизм ученые метафорически и буквально назвали «на одной волне». Раз уж мы коснулись области художественного, то стоило бы упомянуть, что «структура любого образа включает в себя познавательную часть («голая действительность») и этическую составляющую, без которой никакая оценка, как и появление в нашем сознании образа, невозможны» [1]. Сознание в соответствии не с какой-либо конкретно философской системой, а с житейско-человеческим наполнением и определяет этическое принятие или отторжение «раздражающих» мышление образов. Как известно, раздражители в чистой правдивой форме не достигают сознания, а теряются в лабиринтах

блокирующих систем подсознания. Своей цели достигает иносказательная форма содержания (импликатура) в матрицах сатиры, метафоры, загадок, намёков и др. средств облачения/разоблачения.

Однажды великий древнегреческий философ-софист Протагор сказал: «*Bnthrōros métron*» («Человек – мера [всех вещей]»). Человек как личность, а не как просто биологическое существо, существует в формах права и морали, которые являются оценочным и побудительным ядром поступков. Если какая-либо философская система, будь то этико-политическая или метафизическая по своей направленности, являются его призмой картины мира и не осознаются индивидом, то такая система выполняет регулятивную функцию. Если же индивид осознает, что им движет и чем, то данная составляющая уже начинает выполнять скорее тоталитарно-манипулирующую функцию и осознается как приобретенное сознание. Воображение, в первую очередь, помимо врожденных талантов, детерминируется также сознанием, которое является социальным феноменом.

Одной из форм чувственно-абстрактного познания является коммуникация. Коммуникация возможна лишь в том случае, если субъекты диалога владеют общей знаковой системой (будь то вербальная, семиотическая (знаки письма), язык жестов); также субъекты имеют представления об определениях (словах), которые используются в процессе коммуникации; о семантике ситуации (ирония, гнев, просьба, обучение и т. п.) и воображением, соразмерным теме общения. Для сопереживания и понимания мыслей Другого необходимо иметь развитое воображение, только не в качествах фантазии, а в характеристиках эйказии, т. е. воспринимать дискурс без искажения, таким, каким стремится передать его субъект коммуникации, что довольно затруднительно в силу творческой составляющей процесса усвоения предмета познания субъектом. Аналогичная проблема возникает при вербализации идей и трансляции их реципиенту. Отсюда следует, что агрегация (объединение) при коммуникации возможно между различными культурами, если, помимо общей знаковой системы диалога, конгениальны (соразмерны) творческие потенциалы коммуникантов. Предметом медиатора является воображение, которое опосредует понимание и объект познания и структурно должно быть соизмеримо с предметом интенции. Обыденный человек (потребитель) даже духовную культуру превращает в материальную. Творческий же даже материальную реальность трансформирует в духовную экзистенцию, а всему причина – соизмеримость. Несоизмеримость воображения и его предмета ведет к конфликту, коммуникация тут выступает как катализатор. Плодотворное и осознанное принятие теории (взгляда на мир) возможно, если он участник творческого процесса её созидания. Убеждение – дело пропагандистское.

Рассмотрим, что является конструктивным диалогом с точки зрения философии науки. В своей статье «Миф концептуального каркаса» К. Поппер использует типичный прием подмены тезиса, который можно проследить путем сравнения тезиса, вынесенного в заголовок статьи, и доказательствами, которые нацелены совсем не на опровержение «мифа». Автор защищает свои оценочные суждения, которые заключаются в заступнической аргументации в пользу плодотворности

различности «каркасов» в дискуссии, но не как не против самого «мифического» концепта. Следует упомянуть еще то, что, говоря о плодотворности, Поппер учитывает только личную пользу каждого из участников дискуссии в приобретении новых знаний и взглядов (в споре главное – победа над противником), но никак не достижение взаимопонимания и согласия, которые как раз и являются плодотворным зерном дискуссии.

На наш взгляд, высказываемая Поппером причина появления науки – развитие критической традиции в результате столкновения культур [7, с. 570] – есть на самом деле следствие, причины гораздо глубже. И причина эта в непрестанном поиске новых смыслов, превращение существующих концепций в обыденность, которая навеивает «скуку» и «закостенелость» для человеческого мышления. А жизнь, как мы знаем, заключается в движении, притом это справедливо не только для физиологии, но и в случае сознания действуют аналогичные механизмы. Из этого следует, что первопричина – жажда жизни, её наполнение движением и смыслами, ведь человек – создание не только рациональное, но и иррациональное. Старое прекращает свою жизнь, когда оно перестает поражать воображение – удивлять. Наше утверждение выносится с позиций психологизма (не принимать за релятивистский скептицизм) как линзы для рассмотрения социальных феноменов, к каковым относится также и наука. Еще Ф.М. Достоевский усмотрел и упомянул в своем известном романе данное бессознательное явление как «пресыщение», которое в современной психологии относится к одному из типов функционального состояния – стремление внести разнообразие в заданный стереотип исполнения или же прекратить работу вовсе. Т. е. темперамент как движущий элемент характера и является направляющей силой к действию. Характер (совокупность устойчивых черт личности), как известно, явление психологическое [6]. Поэтому возможно, что холерики в некоторой степени отцы нового, не существовавшего доселе знания. И тут неприемлем наиндивидуальный характер мысли, изоляция субъекта из силлогизма, т. к. науку «двигает» не абстрактное человечество, а конкретные личности, человечество лишь этому способствует, хотя чаще всего не всегда, но сложность задачи развивает креативность в процессе ее решения. «Социальная теория не отражает полно реалий жизни, если она игнорирует психологическую составляющую взаимодействия людей» [5]. Но Поппер прав, если рассматривать его идею для чего-то абстрактного и гипостазированного, вроде «человечества». Земной путь отдельного человека не так уж долгов, поэтому рассматривать конфронтацию взглядов как конструктив (созидательное начало) с позиций индивидуализма (интересы личности выше интересов общества) не есть плодотворность. Рациональная дискуссия, по мнению К. Поппера, есть идеал познания, к которому необходимо стремиться.

Далее Поппер пишет, что для сравнения двух теорий (взглядов на мир) и выбора среди них более прогрессивной они должны иметь один *логический каркас* и решать одни и те же проблемы, т. е. быть соизмеримыми по своей направленности и структуре. Свойство «несоизмеримости» теорий вводит Т. Кун в своей работе «Структура научных революций». Поппер критикует теорию *концептуального каркаса* с точки зрения методологии, где первостепенное место занимает теория, а не

такие социальные и философские сущности, как культура и мировоззрение. Поппер, сам того не замечая, подводит общее основание для критической дискуссии, субстанцией которого, в его случае, является как раз сам критический интерес к аргументации. Это и есть его концептуальный каркас.

Выводы. В результате исследования мы заключаем, что «медиатор» является конструктом познания, метафорой, обозначающей промежуточную субстанцию между противоположностями. Созидание нового знания происходит в лабораторных условиях («задается») с целью получения прогнозируемого, ожидаемого результата (идентичность). Но Реальность больше социального как навязывателя смыслов. Личность на вызовы общественного бытия может ответить самым неожиданным образом. И это есть природная «данность». В сознании есть место и закону, и случаю. Фактор воображения позволяет понять это. Люди – «зеркала», замысловато отражающие окружающий их мир, и коммуникация – переливание, интригующая игра «зеркал» в свои витиеватые отражения. Главным медиатором полагается конгениальность как ключевое свойство воображения в межкультурной коммуникации, которое находит своё выражение посредством языка, вербальности, дискурсивности. Язык и воображение опосредуют культурный пафос мировоззрения. В общении «зеркала» узнают друг друга, т. е. самих себя. Соизмеримость воображений субъектов коммуникации эстетически окрашена.

Литература:

1. Барков А. Н. Теория литературы, семиотика, философская эстетика [Электронный ресурс] / А. Н. Барков. – 2002. – Код доступа : <http://www.uar1.com.ua/ut5ab/semiotica/semiotica.html>.
2. Башмакова Н. И. Медиация как феномен и актуальная составляющая профессиональной деятельности современного специалиста в условиях глобализации социума / Н. И. Башмакова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1 (50). – С. 76–79.
3. Большой энциклопедический словарь ; гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Сов. энциклопедия, 1993. – 1628 с.
4. Вариченко Г. В., Ермашкевич Н. Н. Межкультурная коммуникация как основа поликультурного воспитания молодежи. Актуальные проблемы содержания и технологии обновления довузовского образования [Электронный ресурс] / Г. В. Вариченко, Н. Н. Ермашкевич. – Код доступа : <http://www.elib.bsy.by>, ограниченный. – С. 20–23.
5. Грехнёв В. С. Психологизм в философском исследовании общественных процессов в журнале / В. С. Грехнёв // Философские проблемы межкультурного диалога: теория, история и практика. – Философия и культурология. – Вестник Московского лингвистического университета. – 2011. – Т. 11. – С. 27–39.
6. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы : учеб. пособие / А. Б. Есин. – 3-е изд., стер. – Москва : МПСИ : ФЛИНТА, 2011. – 176 с.
7. Поппер К. Р. Логика и рост научного знания : избр. работы / К. Р. Поппер ; пер. с англ. Л. В. Блинников. – Москва : Прогресс, 1983. – 605 с.
8. Смольянина Е. А. Факторы конгениальности переводчика научного текста / Е. А. Смольянина // Вестник Пермского университета, российская и зарубежная филология. – 2012. – № 4 (20). – С. 97–103.
9. Суходуб Т. Д. Рациональность как условие социальной модернизации / Т. Д. Суходуб // Межкультурная коммуникация: современная теория и практика (Материалы VII Конвента РАМИ сентябрь 2012 г.) : научное издание. – Москва : «МГИМО-Унив», 2013. – С. 29–34.
10. Что такое конгениальность? [Электронный ресурс] / AnsWiki. – Код доступа : <http://answiki.org/154-что-такое-kongenialnost.html>.
11. Чаадаев П. Я. Философические письма / П. Я. Чаадаев. – Москва : Директ-Медиа, 2016. – 829 с.

12. *Шашков П. С.* Медиаторы межкультурной коммуникации в информационном обществе / П. С. Шашков // Всеукраїнська науково-технічна конференція «Інтегровані комп'ютерні технології в машинобудуванні (15–16 листопада 2016 року) : Збірник матеріалів конференції». – Харків : Національний аерокосмічний університет ім. М.Є. Жуковського «ХАІ», 2016. – Т. 3. – С. 248–250.

13. Hasson U., Landesman O., Knappmeyer B., Vallines I., Rubin N., Heeger D. J. Neurocinematics: The neuroscience of film / *Projections*. – 2008. – №2 (1). – P. 1–26.

Надійшла до редакції 14.09.2016. Розглянута на редколегії 19.09.2016

Рецензенти:

Доктор філософських наук, професор, професор кафедри філософії Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого Дзьобань А.П.

Кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії Національного аерокосмічного університету ім. М.Є.Жуковського «ХАІ» Широка С.І.